

УДК 81'255.2

UDC 81'255.2

Залесова Наталья Михайловна, Баженова Екатерина Юрьевна**Амурский государственный университет****г. Благовещенск, Российская Федерация****Natalia M. Zalesova, Ekaterina Yu. Bazhenova****Amur State University****Blagoveschensk, Russian Federation**

znm80@list.ru, bazhenova@list.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕВОДА «ГОВОРЯЩИХ» ИМЁН
СОБСТВЕННЫХ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. ЕМЕЦА
«ТАНЯ ГРОТТЕР И МАГИЧЕСКИЙ КОНТРАБАС»)
CURRENT TRENDS IN RUSSIAN-ENGLISH CHARACTONYM TRANSLATION
(BASED ON THE TRANSLATION OF THE NOVEL
«TANYA GROTTTER AND THE MAGIC DOUBLE BASS» BY D. EMETS)**

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции перевода «говорящих» имён собственных на основе англоязычной версии произведения Д. Емца «Таня Гроттер и магический контрабас». Выявлено, что основными способами перевода данных имён являются калькирование, калькирование с элементами транскрипции, транскрипция, транспозиция и перевод. Наиболее востребованным способом перевода оказывается калькирование, позволяющее передать основное значение, заложенное в «говорящем» имени собственном. Делается вывод о том, что в большинстве случаев использование выявленных способов перевода оправдано, однако если «говорящее» имя собственное имеет ярко выраженную культурную коннотацию, тогда смысловые потери неизбежны. Более того, не всем «говорящим» именам собственным можно подобрать адекватный перевод, что обусловлено особенностями сюжета или дополнительными ассоциациями, которые сопровождают имя собственное. Этим объясняется более активное использование Дж. Х. Бакингамом транскрипции – не совсем типичного способа перевода имён собственных с актуализированной семантикой.

Abstract

The article considers the current trends of charactonym translation found in the English version of D. Emets's novel «Tanya Grotter and the Magic Double Bass». It was discovered that calquing, calquing with the elements of transcription, transcription, transposition and translation were the key methods of charactonym translation. Calquing turned out the most popular method of translation as it made it possible to interpret the main meaning of the charactonym. The obtained results enabled us to conclude that the use of all these methods was effective in most cases. However, if the charactonym had a bright cultural connotation, semantic loss was inevitable. Moreover, not all charactonyms could be translated properly, due to the peculiarities of the plot or additional associations that the name had. This explains why transcription being an irregular way of translating proper names with foregrounded semantics was more actively exploited by J. H. Buckingham.

Ключевые слова: «говорящее имя собственное», калькирование, транскрипция, транспозиция, перевод.

Keywords: charactonym, calquing, transcription, transposition, translation.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_3_34_41

1. Введение

Художественный перевод считается одним из самых сложных видов перевода. Переводчику необходимо сохранить атмосферу произведения, стиль автора, образы героев. Нередко возникают сложности и с переводом имён собственных, особенно в тех случаях, когда имена обладают внутренней семантикой. Перед переводчиком встаёт непростой выбор: передать форму имени или содержание.

Имена собственные являются значимой составляющей художественного текста и формируют определённое ономастическое пространство произведения [Никулкина, 2020, с. 95]. Онимы в литературе имеют заданную цель: художественное изображение авторского мировидения. Причудливые имена, созданные воображением автора, вплетены в канву произведения и определяют его уникальность. Примеры таких имён можно найти в известных произведениях современной мировой литературы, например, «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг и «Властелин колец» Дж. Толкина. Проблемам их перевода на русский язык посвящено немало работ (см., напр., [Гуреева, 2016], [Сафронова, 2016] [Пестова, 2017], [Самахер, 2019, с. 342]). В область исследования попадают и имена собственные, которые используются в компьютерных играх жанра фэнтези [Фомин, 2019, с. 558]. Не перестают интересовать лингвистов-переводчиков и возможности передачи имён, созданных авторами русской классики: А. П. Чеховым [Дзараева, 2018], М. А. Булгаковым [Новикова, 2009], Н. В. Гоголем «Мертвые души» [Шугаева, 2014]. Ну и конечно, нельзя не вспомнить «говорящие» имена произведений Ильфа и Петрова и перипетия их перевода, например, на французский (переводчик Ален Прешак) [Фененко, 2005, с. 110–111].

Цель данной работы – выявление современных тенденций перевода «говорящих» имён собственных с русского языка на английский на примере перевода произведения Д. Емеца «Таня Гроттер и магический контрабас», выполненного Джейн Бакингом. Наш выбор обусловлен тем, что данное произведение современное, популярное среди молодёжи и имеет большое количество имён собственных, перевод которых вызывает несомненный интерес. Этим обстоятельством, а также отсутствием работ, в которых проводился бы комплексный анализ перевода «говорящих» имён собственных в произведении Д. Емеца «Таня Гроттер и магический контрабас», обусловлена актуальность настоящего исследования.

2. Теоретические предпосылки и результаты исследования

«Говорящие» имена собственные входят в особую подгруппу онимов и выполняют характерологическую функцию в художественных текстах. Они несут особую смысловую нагрузку, то есть способны охарактеризовать персонаж рассказа с той или иной стороны. Российский лингвист В. С. Виноградов рассматривал в своих научных трудах феномен «говорящего» имени собственного, называя его смысловым именем. По его мнению, смысловое имя – это своеобразный троп, который, в известной степени, равнозначен метафоре или сравнению. Такие тропы используются авторами в стилистических целях для характеристики персонажа или окружающей среды [Виноградов, 2001, с. 81].

И. С. Алексеева предлагает понимать под «говорящими» именами собственными имена с живой внутренней формой. Исходно живая семантика присуща любым именам собственным, но по отношению к «говорящим» она менее выражена. Вымышленные имена обладают внутренней формой, которая создаётся автором для реализации коммуникативного задания [Алексеева, 2004, с. 189].

Перевод «говорящих» имён собственных относится к области узкоспециальных переводческих вопросов. Такой перевод является особо трудной задачей для переводчи-

ка, требующей максимальной концентрации, находчивости, углубленных знаний родного и иностранного языков. Передача «говорящих» имён собственных на другой язык должна отражать внутреннее содержание, заложенное в имени, то есть его семантическое наполнение, указывающее на ряд особенностей героя или выдуманной местности [Виноградов, 2001, с. 105]. Рассмотрим на конкретном произведении, как переводчик справляется с поставленной задачей.

Книга Д. Емеца «Таня Гроттер и магический контрабас» имеет сюжетную линию, отчасти напоминающую события, происходящие в серии книг о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг. Главной героиней является Таня Гроттер, дочь белого мага Леопольда Гроттера. После гибели своего отца она сначала попадает в семью родственников Дурневых, а потом в школу магии Тибидохс. Со временем ей предстоит сразиться с черной волшебницей по имени, которое все страшатся произносить вслух, – Чума-дель-Торт.

В исследуемом материале было обнаружено 100 «говорящих» имён собственных, перевод которых был осуществлен следующими способами: транскрипция, калькирование, калькирование с элементами транскрипции / транслитерации, транспозиция, перевод.

Рассмотрим «говорящие имена», переведённые на английский язык при помощи транскрипции, т. е. формальным пофонемным воссозданием исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка (24 случая). К ним относятся, например: Герман *Дурнев* (Герман *Durnev*), Юра *Идиотсюдов* (Yura *Idiotsyudov*), Павлик *Язвочкин* (Pavlik *Yazvochkin*).

Как видно, в фамилии *Дурнев*, выделив корень *дурн-*, можно обнаружить родство со словом *дурной*, что свидетельствует о скверном характере героя и его невысоком интеллекте. Смысл, вложенный автором в данное имя собственное, вполне соответствует тому, каким носитель этой фамилии предстает в книге.

Герой Павлик *Язвочкин* также оправдывает свою фамилию. Язвой обычно называют человека, который норовит обидеть другого человека, задеть его за живое, при этом делает это с ехидством и злым умыслом. Несмотря на эпизодичность его роли, из контекста понятно, что данный персонаж является отрицательным, так как постоянно старается съязвить, оскорбить других.

Фамилия *Идиотсюдов* состоит из трёх слов: *иди от сюда*. Юра *Идиотсюдов* чрезвычайно вспыльчив. Можно предположить, что данный герой, часто раздражаясь, прогоняет от себя окружающих, говоря им «Иди от сюда! Не доставай».

Однако переводчик по каким-то причинам отказался передавать семантику данных имён собственных, сохранив, с одной стороны, иноязычный «прикус» имени собственного, и потеряв, с другой стороны, возможность ввести дополнительную характеристику героев.

В рассматриваемом переводе встречаются ещё один ряд «говорящих» имён собственных, переведённых при помощи транскрипции: Гога *Пупси́ков* – Goga *Pupsikov*, Гуня *Пере́ц* – Gunya *Perets*, Гриша *Пончи́ков* – Grisha *Ponchikov*. Все вышеперечисленные фамилии героев имеют внутреннюю семантику, и во всех трёх случаях можно подобрать перевод, сохраняющий значения данных фамилий: *Пупси́ков* – *Dollov*, *Пере́ц* – *Pepper*, *Пончи́ков* – *Doughnuttov*.

Однако переводчик не выбирает данный путь, и на это есть свои причины. Согласно сюжету, главная героиня книги пытается отгадать имя, скрывающееся за инициалами Г. П. – Г. Р. Исходя из ситуации, сложившейся в произведении, переводчик приходит к выводу, что, прежде всего, необходимо сохранить формальную сторону этих имён: *Гога Пупси́ков* – Goga *Pupsikov*, *Гуня Пере́ц* – Gunya *Perets*, *Гриша Пончи́ков* – Grisha *Ponchikov*.

В случае с примером *Гуня Перец – Gunya Perets*, где можно было передать как план содержания так и план выражения, переводчик всё же предпочёл транскрипцию. Возможно, этот выбор объясняется необходимостью сохранить однородность в чередовании странных имён, подбираемых героиней. Если бы одно имя стало понятным иностранному читателю, то вся цепочка имела бы совершенно другой коммуникативный эффект.

Следует отметить, что в произведении встречаются два не связанных между собой персонажа с одинаковыми фамилиями. В первом случае переводчик передаёт формальную сторону оригинала: Гога *Пупсиков* – Goga *Pupsikov*, а во втором внутреннее содержание: Дуся *Пупсикова* – *Dusya Dollova*. На сюжет подобное расхождение не влияет, однако в результате в переводе возникает две разных фамилии.

Примером игнорирования внутренней формы «говорящих» имён также являются следующие три имени: *Усыня – Usynya*, *Дубыня – Dibunya*, *Горыня – Gorunya*. Усыня, Дубыня и Горыня – три богатыря-великана в славянской мифологии, олицетворяющие силы стихий: воды, земли и огня. В данном случае транскрипция никак не отражает значений имени, однако нельзя с уверенностью сказать, что попытка передачи внутренней семантики имён будет успешной, так как в любом случае иностранному читателю не знакомы данные герои, и их имена не вызовут той же реакции, что и у читателя оригинала.

Возможно, по этой же причине транскрипцией передаётся и название главной школы волшебства *Тибидохс*. У русскоязычного читателя слово тибидох ассоциируется с процессом превращения, проведением магического обряда. Перевод этого слова как 'Tibidox' не сохраняет нужных ассоциаций, и только переводческий комментарий может объяснить, почему название школы имеет такое название.

Итак, использование транскрипции сохраняет иностранную окраску имени, с одной стороны, но не позволяет передать внутреннюю семантику имён, с другой. Использование данного способа передачи «говорящего» имени собственного только тогда оправданно, когда все другие по тем или иным причинам не могут быть применены.

Рассмотрим случаи калькирования «говорящих» имён, т. е. поморфемного перевода слов (46 случаев). Интерес представляют такие имена: *Тузик-реактив – Dinghy-Reagent*, *Лопух-дизель – Burdock-Diesel*, *Варило-Тормошило – Digest-Pester*.

В данных примерах слова, состоящие из двух корней, разбиваются на части, каждой из которых подбирается соответствие в языке перевода. Начнем с имени *Тузик-реактив*. Для слова *тузик* 'малая судовая шлюпка' словарным соответствием в английском языке является слово *dinghy*. И действительно, *Тузик-реактив* в книге – это гитара с прицепом (модель волшебного транспортного средства, позволяющего передвигаться по воздуху). Однако в русском языке слово *Тузик* часто ассоциируется и с кличкой животного; данный смысл в переводе, к сожалению, утрачивается.

Лопух-дизель также обозначает модель транспортного средства. Переводчик в качестве соответствия слову *лопух* подобрал *burdock*, тем самым создавая у иноязычного читателя ассоциацию с растением. Однако в русском языке «лопухом» часто называют человека, которого легко обмануть, и этот смысл также невозможно отразить в переводе.

В ходе передачи имени *Варило-Тормошило* переводчик использует словарные соответствия *digest* и *pester*. Хотя в русском языке это имя рифмуется, при переводе этот элемент утрачивается.

Приведём ещё несколько примеров, где переводчик использовал поморфемный перевод: *Безымянный Подвал – Nameless Cellar*, *Исчезающий этаж – Vanishing Floor*, *Безглазый Ужас – Eyeless Horror*, *Кролик Сюсюкалка – Lisper the Rabbit*, *Проспект Утопленника – Drowned Man Avenue*, *Мертвый Гриф – Lifeless Griffin* и др.

Таким образом, приём калькирования позволяет в той или иной степени передать семантику «говорящего» имени собственного, однако если слово имеет ряд дополни-

тельных, связанных с культурой, значений, смысловые потери неизбежны и при использовании данного способа перевода.

Следующим приёмом перевода, которым воспользовался переводчик для передачи «говорящих» имён собственных, стало калькирование с элементами транскрипции / транслитерации. Было выявлено 16 единиц, переданных таким способом. Данный приём позволяет сохранить семантику имени, с одной стороны, и своеобразие русского имени, которое заключается в наличии специфических суффиксов – с другой. Например, *Дуся Пупсикова* – *Dusya Dollova*, *Верка Попугаева* – *Verka Parroteva*, *Гробыня Склепова* – *Coffinia Cryptova*, *Грызуана Припятская* – *Nagiana Pripyatskaya*, *Профессор З. А. Худдин* – *Professor Z. A. Dullin*, *Иезуда Мухоморенко* – *Judah Toadstoolenko*, *Поклеп Покленыч* – *Slander Slanderych*, *Лукург Запуненный* – *Lycurgus Behind-The-Naveleonn*, *Зубодеруха* – *Dentistikha*.

Большая часть примеров демонстрирует калькирование корневой части имени и транскрибирование суффикса и окончания. Однако, как можно заметить, в примере *Зубодеруха* – *Dentistikha* при переводе корня *зубодер-* при помощи английского соответствия *dentist-* утрачивается фамильярно-разговорный характер исследуемого имени.

Таким же образом утрачивается положительная коннотация фамилии *Пупсикова*, которая создаётся за счёт того, что в переносном значении слово «пупсик» имеет значение 'симпатичный, полный ребёнок'. Наиболее ближайшее словарное соответствие «doll», подобранное переводчиком, не несёт в себе той же коннотации, и созданный переводчиком вариант не в полной мере равноценен имени из текста оригинала.

Следует отметить, что в произведении представлен ряд имён с иностранным оттенком: *Чума-дель-Торт* – *Plague-del-Cake*, *Каин Жабман* – *Cain Frogman*. В этих случаях переводчик воспользовался готовыми соответствиями, и перевод получился вполне адекватным, отражающим особенности образования имён собственных других культур.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что калькирование с элементами транскрипции как способ передачи имён собственных является довольно успешным, так как позволяет воссоздать и форму, и содержание на языке перевода. Однако с его помощью не всегда удаётся передать коннотацию, заложенную в имени собственном.

Рассмотрим примеры использования приёма транспозиции для передачи «говорящих» имён собственных (9 случаев). Транспозиция применяется, когда имена собственные в разных языках отличаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение и являются друг для друга регулярными соответствиями. Эти имена также можно считать «говорящими», так как они являются аллюзивными и отсылают к определённой эпохе, мифологии или литературному произведению. Данные имена воплощают характеристики и качества своих героев.

Например, *Граф Калиостро* – *Count Cagliostro* является известным мистиком и авантюристом, и данное имя обозначает человека хитрого и расчётливого; *Лукург Запуненный* – *Lycurgus Behind-The-Naveleonn* ассоциируется с *Лукургом Спартанским*, законодателем и политиком древней Спарты, и имя *Лукург* вызывает ассоциации с умным и просвещённым человеком; имя *Каин Жабман* – *Cain Frogman* содержит в себе отсылку к известному герою библейской мифологии Каину, совершившему грех братоубийства. В романе это имя дано гнусному и лукавому персонажу, что соответствует отрицательной коннотации данного имени собственного.

Встречаются в книге Д. Емеца и такие имена, как *Комт* – *Cottus*, *Бриарей* – *Briareus*, *Гуемт* – *Gyes*. Данными именами – *Комт*, *Бриарей* и *Гуес*, – согласно древнегреческой мифологии, называли трёх сыновей верховного бога Урана и Геи, сторуких пятидесятиголовых великанов, олицетворяющих стихии. Как можно заметить, два имени используются в первоначальной форме *Комт* и *Бриарей*, они имеют зафиксирован-

ные варианты перевода *Cottus* и *Briareus*. Третье имя – *Guem* – по каким-то причинам было изменено автором, однако переводчик воспользовался традиционным соответствием *Gyes*. Отказавшись от транскрибирования имени, используемого в оригинале произведения, переводчик, очевидно, стремился вызвать у англоязычных читателей нужные ассоциации.

Можно отметить ещё один ряд отклонений, которые совершает переводчик в ходе передачи русских «говорящих» имён собственных на английский язык. Имя *Медузия Горгонова* предстаёт в переводе как *Medusa Gorgonova*. Несмотря на то, что ассоциация с чудовищем с женским лицом могла сохраниться и при транскрибировании исходного имени, переводчик предпочёл более узнаваемое в англоязычной культуре соответствие.

Следующий пример также демонстрирует некоторое расхождение в имени на русском языке и его переводе на английский: *Бессмертник Коцеев* – *Koshchei the Deathless*. Традиционными соответствиями в английском языке для имени данного персонажа являются: *Kashchei the Immortal* и *Koschei the Deathless*. Очевидно, что *Коцей* бессмертный и *Бессмертник Коцеев* – разные имена. Более того, носителю русского языка знаком цветок с именем *бессмертник*, что говорит о сложном переплетении значений в данном имени собственном, созданном автором: с одной стороны, Коцей Бессмертный – известный персонаж русских сказок, с другой, – цветок с похожим названием. В данном случае едва ли возможно подобрать такое имя, которое сочетало бы в себе два значения, что вновь приводит к потерям на семантическом уровне.

Таким образом, транспозиция как способ передачи «говорящего» имени собственного, в целом, эффективна, однако она может приводить к видоизменению или искажению имени, использованном в тексте оригинала.

В исследуемом произведении есть ряд имён, которые были переданы при помощи перевода, т. е. путём подбора словарного соответствия (5 единиц). Например, *Пельменник* – *Dumpling Maker*, *Древнур* – *The Ancient one*, *Пожирало* – *Devour*, *Карачун* – *Death*, *Раздирало* – *Ripper*. Как видно из приведённых примеров, единица оригинала и единица перевода не всегда равнозначны в количественном соотношении, т. е. имя на русском языке, состоящее из одного слова, передаётся на английский с помощью нескольких слов. Вызывает интерес перевод имени *Карачун*, которое в переводе звучит как *Death*. Выбор данного варианта очевиден, так как слово *карачун* на древнерусском означает *смерть*. Однако слово устаревший характер этого имени в переводе не отражает, и коннотация, связанная с архаичностью данного имени, теряется. Наконец, имя *Раздирало* переведено с помощью слова *Ripper*. Однако в англоязычном сообществе имя *Ripper* ассоциируется с известными серийными убийцами, имевшими прозвище *Ripper*: Джек Потрошитель (Jack the Ripper), Йоркширский потрошитель (The Yorkshire Ripper). В связи с этим, у английских читателей могут возникнуть ложные ассоциации в отношении отрицательного персонажа по имени Раздирало.

Многие из вышеперечисленных примеров в очередной раз демонстрируют, что перевод как способ передачи имён собственных не всегда позволяет достигнуть максимальной эквивалентности.

3. Заключение

Такими образом, перевод «говорящих» имён собственных – очень сложная задача. Выбранные переводчиком Дж. Бакингом такие способы передачи «говорящих» имён собственных как транскрипция, калькирование, калькирование с элементами транскрипции, транспозиция и собственно перевод вполне оправданы и в большинстве случаев выполняют поставленную задачу. При этом в исследуемом произведении есть имена, которые содержат национально-культурную коннотацию, передача которой на

язык перевода оказывается невозможной. Все оттенки значения, заложенные в имя персонажа автором произведения, не могут быть в полной мере переданы, в том числе при использовании самого востребованного приёма калькирования. Новое имя, создаваемое на языке перевода, может вызывать у читателя ассоциации, характерные для переводящей культуры, но отсутствующие в исходной. Следует отметить, что часть смысловых потерь переводчик компенсирует в приложении, расположенном в конце книги, где объясняется роль тех имён собственных, значение которых не удалось передать в полной мере. Однако часть значений, заложенных в «говорящие» имена собственные, так и остаются недоступными для англоязычных читателей.

Список литературы

- Алексеева, И. С. Введение в переводоведение [Текст] / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
- Виноградов, В. С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы [Текст] / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
- Гуреева, А. Ю. Проблемы перевода имен собственных в текстах жанра фэнтези на материале романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер» и их переводов на русский и французский языки [Текст] // Вестник ВолГУ. Сер. 9 : Исследования молодых ученых. – 2016. – № 14. – С. 149–153.
- Дзараева, Н. А. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода говорящих имен собственных [Текст] / Н. А. Дзараева, А. А. Малкова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – Вып. 14/2018 : сб. науч. тр. / науч. ред. А. В. Назарова ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2018. – С. 36–40.
- Емец, Д. А. Тая Гроттер и магический контрабас [Текст] / Д. А. Емец. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с.
- Никулкина, О. Г. Ономастическое пространство повести А. П. Чехова «Дуэль» (к 160-летию со дня рождения писателя) [Текст] / О. Г. Никулкина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2020. – Вып. 6. – № 2. – С. 95–108.
- Новикова, Ю. В. Лингвопрагматические аспекты передачи имени собственного при переводе художественного текста (на материале повести М. А. Булгакова «Собачье сердце») [Текст] / Ю. В. Новикова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Филология и искусствоведение». – 2009. – № 4. – С. 124–127.
- Пестова, Е. В. Особенности передачи антропонимов в художественных произведениях (на материале русских переводов трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец») [Электронный ресурс] / Е. В. Пестова, А. Н. Салькаева, О. А. Никишина // Научное обозрение : электрон. Журнал. – 2017. – № 3. – URL : <https://srjournal.ru/wp-content/uploads/2017/09/ID67.pdf>.
- Самахер, Х. Д. Особенности перевода имен собственных (на примере русских переводов текста Дж. Толкина «The Lord of the Rings») [Текст] / Х. Д. Самахер // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 2 (2) – С. 342–345.
- Сафронова, А. А. Варианты переводов на русский язык имен собственных в романах Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере [Текст] / А. А. Сафронова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1 (8) – С. 205–210.
- Фененко, Н. А. Комическое в тексте оригинала и перевода [Текст] / Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 105–112.
- Фомин, А. Г. Особенности перевода антропонимов в литературе и компьютерных играх жанра фэнтези [Текст] / А. Г. Фомин, В. И. Чоботар // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – № 21 (2) – С. 558–564.
- Шугаева, Н. Ю. Стратегии перевода на английский язык говорящих имен Н. В. Гоголя [Текст] / Н. Ю. Шугаева, Н. В. Кормилина // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4 (84). – С. 152–160.
- Emets, D. Tanya Grotter and the Magic Double Bass [Electronic resource] / D. A. Emets ; translated from Russian by J. H. Buckingham. – 2016. – 350 p. – URL : <https://ru.scribd.com/doc/18433719/Tanya-Grotter-and-the-Magic-Double-Bass-1> (дата обращения : 09.04.2020).

References

- Alekseeva, I. S. (2004). *Vvedeniye v perevodovedeniye* [Introduction to translation studies]. Saint Petersburg, Moscow : Academiya Press.
- Vinogradov, V. S. (2001). *Vvedeniye v perevodovedeniye* [Introduction to translation studies]. Moscow : Institute for Secondary Education of the Russian Academy of Education.Press
- Gureeva, A. Yu. (2016). Problemy perevoda imen sobstvennykh v tekstakh zhanra fentezi na materiale romanov Dzh. Rouling «Garri Potter» i ikh perevodov na russkiy i frantsuzskiy yazyki [Problems of translation of proper nouns in texts in the genre of fantasy based on J. Rowling “Harry Potter” novels and its translations into French and Russian] *Vestnik VolGU, seriya: Issledovaniya molodykh uchenykh* [Science Journal of Volgograd State University. Series 9: Young Scientists’ Research], 14, 149–153.
- Dzaraeva, N. A., Malkova, A. A. (2018). Sravnitelno-sopostavitelny analiz perevoda govoryaschikh imyon sobstvennykh [Comparative analysis of charactonyms translation]. In A. V. Nazarova (Ed.), *Problemy romano-germanskoy filologii, pedagogiki i metodiky prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Issues of Roman-Germanic philology, pedagogy and foreign language teaching] (pp. 36–40). Perm : Perm State Humanitarian Pedagogical University.
- Emets, D. A. (2006). *Tanya Grotter i magichesky kontrabas* [Tanya Grotter and The Magic Double Bass]. Moscow : Eksmo Press.
- Nikulkina, O. G. (2020). Onomasticheskoye prostranstvo povesti A. P. Chekhova «Duel» (k 160-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya) [Onomastic space of A. P. Chekhov’s novella “Duel” (To the 160th anniversary of the writer)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (2), 95–108.
- Novikova, Y. V. (2009). Lingvopragmaticheskiye aspekty peredachi imeni sobstvennogo pri perevode khudozhestvennogo teksta (na materiale povesti M. A. Bulgakova “Sobachye serdce”) [Linguo-pragmatic aspects of proper names translation in fiction (on the material of the novel “The Heart of a Dog” by M. A. Bulgakov)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya “Filologiya i Iskusstvovedeniye”* [ASU Bulletin. Series "Philology and art history"], 4, 124–127.
- Pestova, E. V., Salkaeva, A. N., Nikishina, O. A. (2017). Osobennosti peredachi antroponimov v khudozhestvennykh proizvedeniyakh (na materiale russkikh perevodov trilogii Dzh. R. R. Tolkiyena «Vlastelin kolets») [The peculiarities of anthroponym rendering in fiction books (Based on the study of Russian translations of the trilogy “The Lord of the Rings” by J. R. R. Tolkien)]. *Nauchnoye obozreniye* [Scientific review], 3. Retrieved from <<https://srjournal.ru/wp-content/uploads/2017/09/ID67.pdf>>.
- Samacher, H. D. (2019). Osobennosti perevoda imen sobstvennykh (na primere russkikh perevodov teksta Dzh. Tolkina «the Lord of the Rings») [Peculiarities of translating proper names (On the example of Russian translations of the text by J. Tolkin “The Lord of the Rings”)]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the XXI century], 2 (2), 342–345.
- Safronova, A. A. (2016). Varianty perevodov na russkiy yazyk imen sobstvennykh v romanakh Dzh. K. Rouling o Garri Pottere [Translation into Russian proper names in the novel J. K. Rowling Harry Potter]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 1 (8), 205–210.
- Fenenko, N. A. Komicheskoe v tekste originala i perevoda [Comic elements in the original text and in its translation]. *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser. : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proc. of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2, 105–112.
- Fomin, A. G. (2019). Osobennosti perevoda antroponimov v literature i kompyuternykh igrakh zhanra fentezi [Anthroponyms in fantasy fiction and computer games: Approaches to translation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 21 (2), 558–564.
- Shugaeva, N. Y., Kormilina, N. V. (2014). Strategii perevoda na angliyskiy yazyk govoryaschikh imyon N. V. Gogolya [Strategies of the translation of N. V. Gogol’s charactonyms, or speaking names, into English]. *Vestnik ChGPU im. I. Y. Yakovleva* [Vestnik of I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University], 4 (84), 152–160.